

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Х26

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Hannah Howell
HIGHLAND KNIGHT

Перевод с английского *М. В. Кузиной*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хауэлл, Ханна.

Х26 Дама моего сердца : [роман] / Ханна Хауэлл ; [перевод с английского М. В. Кузиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-118871-9

Гордый шотландский дворянин Камерон Макалпин поклялся жестоко отомстить распутному аристократу Пейтону Мюррею, обесчестившему и бросившему его младшую сестру, и похитил сестру самого Пейтона, леди Эйвери Мюррей, с намерением обойтись с ней точно так же. Увы, благородный Камерон просто не годится на роль гнусного насильника. А потому в сознании его возникает поистине дьявольский план: влюбить в себя Эйвери, соблазнить и сделать своей любовницей — на позор всему ее семейству.

Однако страсть — оружие обоюдоострое. И, обольщая Эйвери, охотник и сам не замечает, как все сильнее запутывается в собственных силках...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Hannah Howell, 2001
© Перевод. М. В. Кузина, 2019

ISBN 978-5-17-118871-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ЧАСТЬ I

Глава 1

Франция

Весна 1458 года

— Зачем ты притащил сюда эту девку?

Бернар, высокий здоровенный детина, еще крепче обхватил мускулистой рукой свисавшую у него с плеча и не подававшую признаков жизни девушку и недоуменно взглянул на своего сеньора, сэра Чарлза Де Во.

— Я захватил ее во время набега, — пробурчал он.

— Я посылая тебя против Люсеттов не для того, чтобы ты хватал женщин! Их и так полным-полно шатается по округе, и они всегда готовы обслужить любого мужчину.

— Мы выполнили все, что вы нам приказывали, милорд. Я нашел эту девицу, когда мы уезжали от полыхавшего в огне замка Люсеттов, и подумал, что она как раз сгодится мне для оплаты долга.

— Это какого еще долга? — Сэр Чарлз почесал резко выступающий подбородок длинными, унизанными перстнями пальцами и попытался получше рассмотреть пленницу Бернара, однако у него ничего не получилось.

— Сэру Камерону Макалпину. Я проиграл ее в карты.

Сэр Чарлз тихонько засмеялся, и Бернар нахмурился.

— Да ведь эта девчонка совсем еще ребенок, замызганная и вся исцарапанная. И потом, ты что, забыл, что наш шотландский рыцарь дал обет безбрачия?

— По правде говоря, он предпочитает держаться подалеже от женщин, хотя они ему так и вешаются на шею.

— Что ж, поступай как хочешь, но мне кажется, сэр Камерон предпочел бы, чтобы ты отдал ему долг деньгами.

— А может, он согласится взять обеих женщин?

— Обеих? Но я вижу только одну.

— Вторая еще моложе этой. Ее забрал сэр Рэнфорд. Он любит таких малюток.

Сэр Чарлз пожал плечами:

— Что ж, иди попытай счастья, а то сэр Камерон уже собрался уезжать. Может, он и согласится забрать у тебя девчонку. Только помни, если она поднимет шум, будешь сам с ней разбираться.

Эвери почувствовала, как ее похититель поклонился. Внутри у нее все клокотало от гнева, и она с трудом сдержалась, чтобы не вырваться из рук Бернара и не пуститься наутек, когда он закончил разговор с женщиной с холодным голосом и направился к выходу из просторного холла. Подумать только, этот подонок только что попытался уничтожить ее родственников, а теперь хочет использовать ее в качестве оплаты какого-то долга!

Она до сих пор не могла поверить, что ее идилическая поездка к родственникам матери обернулась кровавой трагедией. Сколько же ее кузенов погибло от мечей воинов Де Во? Неужели замок разрушен и сгорел дотла? И где ее кузина Джиллиана? Ведь она совсем еще ребенок, ей всего тринадцать. Все эти вопросы вертелись у Эвери на языке, однако она не стала их задавать, прекрасно понимая, что негодяй, решивший за нее ее судьбу, не даст себе труда на них ответить.

Наконец Бернар остановился у массивной деревянной двери и громко забарабанил в нее. Эвери поморщилась: каждый стук болью отзывался в голове. Дверь открылась, и она тихо чертыхнулась: похититель шагнул через порог, не заметив, что ее ноги стукнулись о дверной косяк. Она попыталась разглядеть комнату, в кото-

рой они очутились, но не смогла — мешали свисавшие на лицо волосы. Бернар швырнул ее на толстую овечью шкуру, расстеленную у очага. При падении Эвери стукнулась головой об пол. Боль была такой сильной, что она едва не потеряла сознание.

— Кто это? — послышался низкий глубокий голос с сильным французским акцентом.

— Женщина, — буркнул Бернар.

— Это я и сам вижу. Зачем вы мне ее принесли?

— В счет оплаты долга.

— Даже если бы я и согласился взять ее вместо денег, она не стоит и половины той суммы, какую вы мне задолжали, — холодно проговорил незнакомец.

В ответ на это равнодушно высказанное оскорбление Эвери стиснула зубы и решила, что уже достаточно притворялась бездыханной. Она убрала с лица спутанные волосы да так и ахнула. Стоявший рядом с Бернаром мужчина, хмуро смотревший на нее, показался ей огромным и, как она догадывалась, вовсе не потому, что она смотрела на него снизу вверх.

Башмаки из мягкой замши. Стройность длинных ног подчеркивали коричневые шерстяные лосины. Расстегнутая рубашка из белого льна открывала взору широкую гладкую грудь и плоский живот. Кожа незнакомца оказалась такой же смуглой, как и у большинства французов, которых ей уже доводилось видеть. Эвери подумала, что даже сама она показалась бы рядом с этим человеком светлокожей. Загорелое худощавое лицо незнакомца было непроницаемо. С густыми иссиня-черными волосами, ниспадавшими мягкими волнами до плеч, он казался почти красивым: твердый, решительный подбородок, высокие скулы, длинный прямой нос, четко очерченные губы, сейчас плотно сжатые. Но больше всего Эвери понравились его глаза с необыкновенно густыми длинными ресницами под темными изогнутыми бровями. Таких черных, как уголь, глаз она еще никогда не видела. Увы, в них не было даже намек на сострадание

или желание помочь. И Эвери решила не скрывать своих чувств. Она с ненавистью уставилась незнакомцу в лицо, и тот удивленно приподнял брови.

— Я слышал, вы с вашими людьми скоро от нас уедете, сэр Камерон, — проговорил Бернар.

— Через два дня.

— В таком случае, боюсь, я не смогу собрать ту сумму, которую вам должен.

— Тогда не нужно было проигрывать.

Лицо Бернара побагровело.

— Я совершил промах. Но вы можете использовать эту женщину по своему усмотрению — потребовать за нее выкуп или продать.

— Вы схватили ее, когда атаковали войска Люсетта?

— Да, прямо у ворот.

— Она наверняка простая крестьянка, и никакого выкупа за нее не дадут.

— Я думаю, вы ошибаетесь, сэр Камерон. Только взгляните на ее платье. Ни одна крестьянка не может себе такого позволить.

Камерон наклонился, чтобы получше рассмотреть наряд девушки, и, воспользовавшись этим, Эвери дала волю клокотавшему в ней гневу. Она выбросила ногу, целясь прямо в квадратный подбородок, но Камерон оказался на удивление проворен и успел крепко схватить ее за лодыжку. Юбка задралась, обнажив ее ноги, однако Камерон и не думал ее отпускать. Напротив, к негодованию Эвери, он еще выше задрал ей юбку и заглянул под нее. Его красивые губы скривились в некотором подобии улыбки.

— Штаны, — изумленно выдохнул он.

Бернар тоже успел насладиться диковинным зрелищем, прежде чем Камерон одернул Эвери юбку.

— Странное одеяние для женщины, — заметил он.

— Так, значит, вы сами не попользовались девчонкой, прежде чем отдать ее мне? — удивился Камерон.

— Нет, клянусь. Я похитил ее только для того, чтобы вернуть вам долг.

По-прежнему не отпуская ноги Эвери, Камерон провел по ней свободной рукой. От возмущения Эвери чуть не задохнулась: такой беспомощной она еще никогда себя не чувствовала. Этот негодяй обращался с ней как с лошадью, которую собирался купить! Но в следующую секунду она испугалась: вдруг он обнаружит то, что она так тщательно спрятала? И опасения ее оправдались. Длинные пальцы Камерона скользнули по ее ноге вверх и... нащупали ножны кинжала. Эвери чертыхнулась с досады. Камерон взглянул на нее, и его глаза весело сверкнули, на секунду сделавшись не такими темными. Эвери мрачно воззрилась на него.

— Я вам верю, сэръ Бернар, — насмешливо протянул Камерон и, вытащив кинжал из ножен, отпустил ногу Эвери и распрямился.

— Черт! — Бернар сокрушенно покачал головой. — Мне даже в голову не пришло поискать оружие. В конце концов, ведь она всего лишь женщина...

Оскорбленная, Эвери попыталась его лягнуть, однако он успел отскочить в сторону. Пришлось успокаивать себя тем, что в следующий раз она непременно попадет в цель. Пока Камерон, нахмутив брови, разглядывал оружие, к нему подошел стройный юноша. На вид лет восемнадцати, решила Эвери, а то и моложе. В отличие от жгучего брюнета Камерона волосы у него были огненно-рыжие. Был он высок и строен, правда, чересчур худ.

Взглянув широко раскрытыми от изумления глазами сначала на кинжал, а потом на Эвери, юноша по-английски произнес:

— Камерон, это...

— Я знаю, Дональд, — перебил его Камерон на том же языке.

Не отрывая от Эвери взгляда, юноша прошептал:

— У нее глаза как у кошки.

— Совершенно верно. И я начинаю думать, что она такая же дикая, как и худшие представители этой породы. — В этот момент в дверь снова забарабанили, и Ка-

мерон нахмурился. — Что-то в последнее время я пользуюсь большим спросом, — пробормотал он по-французски, покосившись на Бернара.

— Бернар, жирная свинья! Открывай! Я знаю, что ты здесь! — услышали они разгневанный мужской голос.

— А, так это вас, — обратился Камерон к Бернару. — Советую вам выяснить, что этот человек от вас хочет.

— Так мы с вами в расчете? — спросил Бернар.

— Я над этим еще подумаю.

Бернар открыл дверь, и в комнату ворвался мужчина со взъерошенными каштановыми волосами. Больше Эвери ничего не успела заметить. Все ее внимание было приковано к худенькой девочке, которую тот тащил за собой.

— Джиллиана! — воскликнула она и попыталась вскочить, однако Камерон не позволил ей этого сделать, мягко, но решительно поставив ногу ей на грудь.

— Получай обратно эту маленькую сучку! — рявкнул Рэнфорд, толкнув Джиллиану к Бернару. — Она заразная!

Взглянув на девочку, Бернар испуганно попятился и даже быстро выставил вперед руки, чтобы ненароком ее не коснуться. Не обратив ни малейшего внимания ни на него, ни на Рэнфорда, девочка бросилась к Эвери, но резко притормозила: выхватив меч, Камерон направил его прямо ей в грудь.

— Ты что, собираешься убить ребенка? — потрясенно воскликнула Эвери, решив больше не изображать из себя француженку и попытаться остановить этого дикаря. Джиллиана вполне могла броситься на меч и погибнуть.

— Но она же заразная, — брезгливо поморщился Камерон.

Вглядевшись в Джиллиану, Эвери облегченно улыбнулась. Лицо девочки было сплошь покрыто красными пятнами, а необыкновенные, разного цвета глаза припухли и покраснели.

— Он что, давал тебе землянику? — спросила она кузину.

— Как же, дождешься от него! — буркнула Джиллиана. — Я сама сорвала несколько ягод, когда он отвернулся, и съела.

Помешкав, Камерон опустил шпагу.

— Значит, ты его обманула. Нехорошо... — покачал он головой, снимая ногу с груди Эвери. Девочка тотчас бросилась к ней и обняла за шею.

— А ты считаешь, было бы лучше, если бы она позволила этой французской свинье ее изнасиловать? — воскликнула Эвери.

— Но ведь она совсем еще ребенок! — возмутился Дональд, взглянув на Рэнфорда с плохо скрываемым отвращением.

— Они говорят по-английски, — удивился Бернар, хлопнув дверь за изрыгающим проклятия Рэнфордом.

— Верно подмечено, — улыбнулся Камерон. — По моему, они шотландки.

— У Люсеттов есть родственники в Шотландии. Гм... Может, не стоит разрешать этой малышке подходить к девушке?

— Бойтесь, что она ее заразит и ее цена упадет? Вряд ли. Девочка не заразная.

— Возьмете их обеих в счет уплаты долга?

— Думаю, у меня нет выбора. Но если я за них ничего не выручу, я ведь всегда могу вас отыскать, верно?

Эвери с удивлением увидела, что Бернар побледнел.

— Да хранит вас Господь во время вашего возвращения домой, Камерон, — произнес он, заикаясь от страха.

— Так он шотландец, — прошептала Джиллиана, пока Камерон провожал Бернара до двери. — Значит, теперь мы в безопасности?

— Не уверена, — вздохнула Эвери. — Он принял нас в счет уплаты долга за проигранное пари. Это не слишком хорошо его характеризует. Да и сам он не внушает мне доверия. Где-то я слышала эту фамилию — Макалпин, вот только не припомню где. — Дверь за Бернаром за-

крылась, и Эвери, коснувшись лица кузины, сочувственно спросила: — Больно?

— Немного щиплет. Ничего, скоро пройдет.

— Давай я буду говорить за нас обеих? — предложила Эвери, видя, что Камерон направляется к ним.

Подойдя, Камерон вперил пристальный взгляд в двух хрупких девушек, которых ему подарили. Он считал низостью расплачиваться за что бы то ни было людьми, а тем более женщинами, однако уже давно понял, что мало кто придерживается такого же мнения. Мужчины, с которыми он сражался бок о бок в течение последних трех лет, вообще имели с ним очень мало общего. Поняв это, он со своими людьми начал постепенно от них отдаляться, хотя это привело к новым проблемам. Оставалось лишь надеяться, что путь домой, в Шотландию, где он обретет наконец мир и покой, пройдет без происшествий.

Девушка постарше, которую ему притащили первой, не вызвала у него никаких положительных эмоций. Грязная, лохматая, да к тому же, похоже, начисто лишена девичьей скромности. Подумать только — носит под юбкой штаны и кинжал! И в то же время она была необыкновенно хороша собой. Камерон поймал себя на том, что не может отвести от нее глаз, и это его встревожило. Большую часть из двадцати восьми прожитых лет он потратил на то, чтобы понять: женщины, возбуждающие в нем желание, приносят ему несчастье. И ему не понравилось, что эта хрупкая молоденькая девушка вызвала в нем чувство, которое он крепко держал в узде в течение последних трех лет. Ни разу за эти долгие холодные годы добровольного воздержания он не дрогнул, а вот теперь, кажется, выдержка ему изменила.

Пристально разглядывая ее, он пытался найти в ней хоть что-нибудь, что могло бы объяснить внезапно нахлынувшее на него желание. Она была невысокого роста — ему по плечо, не выше, — худая, в то время как раньше, еще до обета безбрачия, он предпочитал женщин с пышными формами. А у нее были маленькие груди, вы-

сокие, упругие и красивой формы, необыкновенно тонкая, гибкая талия, четко очерченные губы, красивые, стройные, длинные ноги, в чем Камерон уже успел убедиться, и золотистая кожа. Глаза раскосые, опущенные длинными черными ресницами, золотисто-янтарного цвета, они, как справедливо заметил Дональд, и в самом деле напоминали кошачьи. Вместе с темными, слегка изогнутыми бровями они, казалось, занимали половину маленького личика в форме сердечка с небольшим прямым носиком, полными губками и густыми золотисто-каштановыми локонами, отливающими золотом и спускавшимися почти до колен.

Камерон взъерошил рукой волосы, потер шею и недовольно поморщился. Хороша, необыкновенно хороша, просто само совершенство. Можно убеждать себя, пока язык отсохнет, в обратном, но от этого ничего не изменится. И если он собирается и впредь хранить обет безбрачия, нужно держаться от нее подальше, что на протяжении долгого путешествия в Шотландию весьма и весьма сложно.

— Кто ты? — спросил он.

Эвери решила, что лгать нет смысла. Если она сама не расскажет, то уж Джиллиана наверняка не сможет держать язык за зубами. Слишком мала для этого.

— Я Эвери Мюррей, дочь сэра Найджела Мюррея и леди Гизелы. Мы живем в Донкойле. А это моя кузина, Джиллиана Мюррей, дочь сэра Эрика и леди Бети Мюррей из Дублина... — Она нахмурилась: лицо Камерона исказилось от ярости.

— Камерон, а не тот ли это Мюррей, который... — начал было Дональд.

— Именно тот! — рявкнул Камерон, не дав ему договорить, и, схватив Эвери за тонкую руку, рывком поставил на ноги. — А не знаешь ли ты некоего сэра Пейтона Мюррея?

— Он мой брат, — ответила Эвери, недоумевающая, чем Пейтон мог так разгневать этого человека. На лице Ка-

мерона появилась такая холодная и жестокая улыбка, что Эвери от страха даже отшатнулась.

— Что ж, похоже, старина Бернар заплатил мне сполна.

— Мои и Джиллианины родители щедро тебя отблагодарят, если ты доставишь нас домой в целости и сохранности.

— Я в этом нисколько не сомневаюсь. Кажется, удача наконец мне улыбнулась. Этот идиот Бернар в счет уплаты долга притащил мне девицу, да не какую-нибудь, а сестру подонка, изнасиловавшего мою сестру!

Услышав это обвинение, Эвери почувствовала, как в груди взметнулась бешеная ярость.

— Мерзавец! — закричала она и, сжав кулак, ударила Камерона в челюсть. Тот чертыхнулся, не ожидая нападения, отпрянул и, споткнувшись о стоявшую за его спиной табуретку, грохнулся на пол, увлекая за собой Эвери. Она ударилась о его грудь с такой силой, что дыхание перехватило, но, не обратив на это внимания, вцепилась обеими руками Камерону в волосы и принялась бить его головой об пол. И только когда боль в руках стала невыносимой — Камерон, не растерявшись, стиснул ее запястья, — разжала пальцы. Камерон отпустил ее руки, чтобы потерять ушибленную голову, и Эвери не замедлила воспользоваться полученной свободой. Еще разок двинув его в челюсть, она вскочила, намереваясь бежать, но не тут-то было: Камерон успел схватить ее за юбку.

Покачнувшись, Эвери рухнула на пол и быстро перекатилась на спину. Видя, что он собирается наброситься на нее и пригвоздить к полу своим телом, она снова ударила его в лицо. Камерон ругнулся, однако намерения своего не оставил. Как ни брыкалась Эвери, как ни извивалась всем телом, выбраться из-под него ей не удалось.

И вдруг Эвери заметила, как что-то мелькнуло у Камерона за спиной. Джиллиана, догадалась она. Вот молдчина! Это и в самом деле была Джиллиана, которая

пришла ей на помощь. Цепко обхватив Камерона тонкими руками за шею, она попыталась оторвать его от Эвери и опрокинуть на пол.

— Дональд! — взревел Камерон. — Сними поскорее с меня эту чертову девчонку!

Для Дональда не составило большого труда оттащить разъяренную девочку в сторону. И тогда Камерон вновь пригвоздил Эвери к полу. Она злобно уставилась на него, хотя и догадывалась, что он постарался не причинять ей боли.

— Мой брат не насильник! — крикнула она.

— А моя сестра утверждает, что это он ее изнасиловал, — процедил Камерон. Вскочив на ноги, он ухватил Эвери своей ручищей за оба запястья и рывком поднял с пола.

— И как, спрашивается, ты узнал эту ложь? Насколько я понимаю, ты ведь сражался на стороне этой свиньи, этого гнусного убийцы Де Во?

«Интересно, почему она с такой ненавистью говорит об этом человеке?» — подумал Камерон, решив удовлетворить свое любопытство чуть позже.

— Мой кузен Йен, временно заменяющий лэрда, прислал гонца, который принес эту весть. Мне потребовалось две недели, чтобы разделаться со своими обязанностями, и теперь наконец я еду домой уладить это дело.

И тут Эвери вспомнила, где она слышала фамилию Макалпин. Она прочитала ее в последнем письме, присланном из дома. Мама писала о «небольшом недоразумении» между Макалпинами и Мюрреями, из-за которого могут возникнуть проблемы. А поскольку она ненавязчиво намекала, что хорошо бы Эвери и Джиллиана погостили у французских родственников подольше, Эвери очень захотелось узнать, что же произошло на самом деле. Именно об этом она и писала в ответном письме, когда войска Де Во неожиданно напали на замок. Теперь то ясно, почему мама хотела, чтобы они с Джиллианой задержались во Франции. Изнасилование родственницы

лэрда — тяжкое преступление, ведущее к кровавой мести за поруганную честь и вполне способное перерасти в долгую непримиримую вражду.

— Ты знаком с моим братом или с кем-то из моих родственников? — поинтересовалась она.

— Я однажды встретился с Балфуром Мюрреем при дворе, — буркнул Камерон и, подтащив ее к кровати, вынул из верхнего ящика большого комода наручники.

Эвери с удивлением смотрела, как он приковывает ее к толстому деревянному прикроватному столбику.

— Ты всех своих девушек приковываешь наручниками к постели? — язвительно спросила она.

Она услышала, как Дональд возмущенно ахнул. Смуглые щеки Камерона покрылись краской, и Эвери пожалела, что вызвала его гнев.

— Они пригодятся мне в Кейнморе. Они крепче тех, которыми мы там пользуемся, и в то же время не так натирают руки, — процедил Камерон, удивляясь самому себе. И с чего это ему вздумалось что-то объяснять этой несносной девице?

Эвери равнодушно пожалала плечами. Мысли ее снова были заняты преступлением, в котором обвиняли брата.

— И где же мой брат совершил это гнусное преступление против твоей сестры и твоего клана?

— При дворе. Йен и моя тетушка привозили туда сестру, чтобы найти ей подходящую партию.

— Так почему же это дело не было улажено там же? Ведь сам король мог бы помочь твоей сестре разобраться с моим братом.

— Потому что она рассказала о том, что случилось, только когда вернулась в Кейнмор. Родственники хотели выдать сестру замуж за сэра Малколма, однако она отказывалась, как они ее ни уговаривали. Наконец она призналась им, что вообще ни за кого не может выйти замуж, потому что твой брат лишил ее невинности. Более того, она ждет от него ребенка. Йен попытался решить это дело миром, но твой брат заявил, что у него

с моей сестрой ничего не было, и отказался на ней жениться.

— Похоже, ты и в самом деле незнаком с Пейтоном, — вмешалась в разговор Джиллиана, — иначе знал бы, что ему нет никакой нужды кого-то насиловать.

— Совершенно верно, — согласилась Эвери. — Зачем ему кого-то насиловать, если девицы и так вешаются ему на шею?

— Вот как? А зачем моей сестре позорить себя ложью?

— Понятия не имею. Я ведь не знаю твою сестру.

— По-моему, ты и своего брата не знаешь, — процедил Камерон и, схватив Джиллиану за руку, потащил к двери.

— Куда ты тащишь мою кузину?

Эвери рванулась к ней, но наручники больно впились ей в запястье.

— Мыться. Пошли, Дональд. Я прикажу и для тебя принести воды и чистую одежду, — добавил он, бросив на Эвери брезгливый взгляд.

— Я буду мыться и переодеваться, прикованная к кровати?

— Мне кажется, ты неглупая девица. Думаю, найдешь способ.

Глава 2

Как только две служанки, помогавшие ей вымыться и переодеться, вышли из комнаты, Эвери окинула взглядом свое новое сине-голубое платье. Очаровательная вещица... По крайней мере, была очаровательной, пока ее не разрезали сбоку, чтобы продеть сквозь тяжелый наручник, и не спорили мешавшее черное кружево. Интересно, где этот изверг Камерон раздобыл такой наряд? Если он купил его, чтобы подарить какой-нибудь своей любовнице или родственнице, он может о нем забыть — его теперь осталось только выбросить. Эта мысль принесла Эвери мрачное удовлетворение.